

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КЛИМАТЕ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГОПЕРЕХОДА К НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Карцхия А. А.¹

Ключевые слова: климатическая повестка, климатическое право, корпоративное управление, энергетическое право, зеленая энергетика.

Аннотация.

Цель работы: анализ современных международных соглашений (конвенций) и национального законодательства в сфере энергетики и изменений климата для определения закономерностей формирования и выявления особенностей этой области правового регулирования.

Метод исследования: применение системного анализа действующего законодательства и правовых доктрин в сочетании со сравнительно-правовым анализом изучаемой сферы правового регулирования, включая российское и зарубежное законодательство, а также международно-правовые акты.

Результаты исследования: автор приходит к заключению, что под влиянием глобальных мегатрендов, связанных с изменениями окружающего мира, трансформацией экономики и технологического развития в условиях борьбы с мировой пандемией климатическая повестка вышла на первый план в международных отношениях и сопровождается активной законотворческой деятельностью во многих странах мира. Национальные стратегии и новые тенденции моделей управления стимулируют внедрение низкоуглеродных технологий и снижение выбросов парниковых газов, разработку технологий на основе возобновляемых источников энергии. Создается система международных актов и национального законодательства в области глобальной защиты климата планеты и регулирования негативного воздействия антропогенных факторов в деятельности государств и корпораций. Происходит создание нового направления правового регулирования — климатического права, которое, по мнению автора, формирует новый вектор конкурентных отношений с участием государств, частных корпораций и других участников глобального перехода от традиционной энергетики к энергетике ВИЭ.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-4-49-55

Введение

Современные экологические и климатические риски оцениваются как самая большая глобальная угроза, а вызванные агрессивным антропогенным воздействием экологические проблемы, по оценкам OECD [1], приводят к деградации окружающей среды, чрезмерному загрязнению воздуха, нехватки воды и утраты биоразнообразия, подрывают мировые экосистемы. Высокие темпы экономического роста последних десятилетий породили новые глобальные мегатренды — урбанизацию и изменение климата, которые сильно изменили глобальную структуру выбросов углерода, большая часть которых приходится на мировой энергетический сектор и промышленность. Кризисные явления усугубляются влиянием мировой пандемии COVID-19 и стали катализатором перестройки экономических и социальных моделей развития как на международном уровне, так и в масштабе национальных экономик.

Климатическая повестка, как констатируется в Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации², становится значимым фактором изменений

в мировой экономике и энергетике. В качестве одной из приоритетных целей мировой экономики рассматриваются замедление процесса глобального потепления, а также развитие отраслей экономики при низком уровне выбросов парниковых газов (низкоуглеродная экономика).

Вместе с тем в условиях стагнации и рецессии ведущих экономик мира, снижения устойчивости мировой валютно-финансовой системы, обострения борьбы за доступ к рынкам и ресурсам, как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³, все большее распространение получает практика использования инструментов недобросовестной конкуренции, протекционистских мер и санкций, в том числе в финансовой и торговой сферах. Повышенное внимание

утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 33. Ст. 6124.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.

² Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Об

¹ Карцхия Александр Амиранович, доктор юридических наук, профессор РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: arhz50@mail.ru

мирового сообщества к проблемам изменения климата и сохранения благоприятной окружающей среды используется в качестве предлога для ограничения доступа российских компаний к экспортным рынкам, сдерживания развития российской промышленности, установления контроля над транспортными маршрутами, воспрепятствования освоению Россией Арктики (п. 16). Изменения климата оказывают всё более негативное влияние на условия ведения хозяйственной деятельности и состояние среды проживания человека. Возрастает частота опасных природных явлений и процессов, которые становятся источниками возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (п. 79). Развитие «зеленой» и низкоуглеродной экономики становится главным вопросом в международной повестке дня. Возрастающая конкуренция за доступ к природным ресурсам — один из факторов усиления международной напряженности и возникновения конфликтов между государствами (п. 81). В качестве одной из стратегических задач Российская Федерация рассматривает свою территорию, ее ландшафтное и биологическое разнообразие, уникальный эколого-ресурсный потенциал как национальное достояние, сохранение и защита которого необходимы для обеспечения жизни будущих поколений, гармоничного развития человека и реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Сохранение атмосферного воздуха и воды, отвечающих экологическим стандартам качества, рекультивация нарушенных земель, экологическая реабилитация территорий и водных объектов, увеличение площади лесовосстановления, ликвидация накопленного вреда окружающей среде являются обязательными условиями для улучшения качества жизни в Российской Федерации (п. 82).

При этом следует учитывать, что Россия входит в пятерку крупнейших эмитентов парниковых газов в мире после Китая, США, Индии, Японии и консолидированно 27 стран ЕС + Великобритании, на которые в совокупности приходится 51% населения Земли, 62,5% мирового валового внутреннего продукта, 62% от общего мирового потребления ископаемого топлива и 67% выбросов от общего мирового ископаемого CO₂ [2].

Тем не менее, большинство мировых аналитиков энергетических рынков сходятся во мнении, что топливом, способным выполнить роль «переходного топлива» к углеродно-нейтральной экономике в будущем, является природный газ, а развитие газовой генерации как резервного источника энергии является дополнительным фактором развития возобновляемых источников энергии. К 2030 году общее потребление энергии в мире вырастет на 16% по сравнению с уровнем 2020 года, потребление нефти — на 19%, природного газа — на 18%, а потребление угля будет планомерно снижаться и опустится ниже уровня 2020 года⁴.

Правовое регулирование климатических вопросов: возможности и перспективы

Правовое регулирование вопросов климатической повести имеет свои особенности, связанные с раз-

работкой национального законодательства и международно-правовых актов, специфики применения климатического права.

В условиях противостояния негативным последствиям глобальных мегатрендов важную роль играет принятый в сентябре 2015 года Генеральной Ассамблеей ООН документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», которым 196 стран участниц установили 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР) [3], включающие следующие положения:

(1) повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах;

(2) ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства;

(3) обеспечение здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте;

(4) обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех;

(5) обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек;

(6) обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех;

(7) обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;

(8) содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;

(9) создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций;

(10) снижение уровня неравенства внутри стран и между ними;

(11) обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов;

(12) обеспечение рациональных моделей потребления и производства;

(13) принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;

(14) сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;

(15) защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия;

(16) содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях;

(17) укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

В достижении ЦУР ключевая роль отведена бизнесу, который в своей деятельности:

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2021 № 640-р «О долгосрочной программе развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 13. Ст. 2273.

(1) определяет бизнес-стратегии с учетом ценностей корпоративной социальной ответственности, международных требований к защите прав человека и трудовых отношений, антикоррупции и др.;

(2) соответствует запросам инвесторов и «зеленого» финансирования для получения доступа к глобальным финансовым и сырьевым рынкам;

(3) обеспечивает реализацию стратегии климатической низкоуглеродной повестки;

(4) совершенствует свои бизнес-модели в целях устойчивости своего развития и территорий присутствия компаний, благополучия общества и развития экономики.

Дополнением к целям ЦУР служит созданный в рамках ООН в 2000 году Глобальный договор (*United Nations Global Compact*) как международная инициатива для бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития. Участниками Глобального договора ООН (ГД ООН) являются, прежде всего, компании любых форм собственности, а также некоммерческие организации, реализующие цели устойчивого развития, которые публично заявляют о поддержке этой инициативы и принимают обязательства участников ГД ООН, выполнение которых подтверждается регулярным публичными отчетами. В настоящее время ГД ООН объединяет более 12 000 участников из 166 стран мира⁵.

В основе ГД ООН лежат десять принципов в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией [4] на базе Всеобщей декларации прав человека, Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда, Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) и Конвенции ООН против коррупции. К принципам ГД ООН относятся:

Права человека.

Принцип 1: Деловые круги должны поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека.

Принцип 2: Деловые круги не должны быть причастны к нарушениям прав человека.

Трудовые отношения.

Принцип 3: Деловые круги должны поддерживать свободу объединения и реальное признание права на заключение коллективных договоров.

Принцип 4: Деловые круги должны выступать за ликвидацию всех форм принудительного и обязательного труда.

Принцип 5: Деловые круги должны выступать за полное искоренение детского труда.

Принцип 6: Деловые круги должны выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости. *Охрана окружающей среды.*

Принцип 7: Деловые круги должны поддерживать подход к экологическим вопросам, основанный на принципе предосторожности.

Принцип 8: Деловые круги должны предпринимать инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды.

Принцип 9: Деловые круги должны содействовать развитию и распространению экологически безопасных технологий.

Борьба с коррупцией.

Принцип 10: Деловые круги должны противостоять всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество.

Универсальный характер ЦУР позволяет компаниям выбрать тот набор целей, которые наилучшим образом вписываются в их деятельность и создаваемые программы развития как на глобальном уровне, так и на уровне каждой страны.

Глобальный договор ООН призывает компании максимально активно выступать за прорывные инновации и внедрять их, с тем чтобы таким образом бизнес помог миру наиболее эффективным образом достичь целей устойчивого развития и уже сегодня получить выигрышные коммерческие возможности завтрашнего дня.

Как правило, участие в ГД ООН рассматривается компаниями как возможность продвижения принципов корпоративной социальной ответственности в деловом сообществе, проведения политики цивилизованного и прозрачного ведения бизнеса, совершенствования методов корпоративного управления и реализации ответственного подхода к инвестированию. В рамках отдельно взятых стран действуют свои объединения участников. Российская часть ГД ООН основана в 2008 году и насчитывает на сегодняшний день более 80 участников, включая компании крупного бизнеса, такие как ПАО «НК «Роснефть», ОК Русал, АФК «Система», ПАО «РЖД», ПАО «Лукойл», ФК «Уралсиб», НГ «Сахалин Энерджи», аффилированные компании «Филипп Моррис Инт.» и другие, а также малые и средние предприятия, деловые ассоциации, некоммерческие неправительственные организации и академические институты [5].

Корпоративная политика декарбонизации активно проводится во многих ведущих мировых компаниях, включая нефтегазовый сектор: British Petroleum с запуском «зеленого» бренда Helios, англо-голландская компания Shell, норвежская компания Statoil преобразовалась в многоплановую энергетическую компанию Equinor. Нефтегазовые компании по всему миру всё более активно внедряют меры декарбонизации в систему корпоративного управления, устанавливают целевые показатели по декарбонизации, а также способствуют развитию добровольной системы мониторинга, независимого аудита, раскрытия климатической отчетности.

Климатическая повестка становится одной из основных доминант в международных отношениях после заключения 196 странами в декабре 2015 г. Парижского соглашения по климату (**Paris Climate Agreement, 2015**). Целью этого многостороннего международного договора является значительное ограничение глобального потепления по сравнению с доиндустриальными уровнями, которое достигается за счет общемирового снижения выбросов парниковых газов, чтобы достичь климатически нейтрального мира (net zero) к 2050 г. Ключевым компонентом Парижского соглашения является статья 2, в которой ставится цель удержать повышение глобальной средней температуры на уровне не выше 2 °С от доиндустриального уровня и продолжать усилия

⁵ URL: <http://globalcompact.ru/about>

по ограничению повышения температуры до 1,5 °C в сравнении с доиндустриальным уровнем.

Реализация столь амбициозной цели потребует существенных экономических, социальных и технологических преобразований, которые должны осуществить страны-участницы в рамках 5-летних циклов с учетом наращивания финансового и технического потенциала нуждающихся стран в рамках Парижского соглашения по климату (далее — Парижское соглашение).

Для выполнения Парижского соглашения решающее значение будет иметь применение в энергетическом секторе технологий смягчения последствий изменения климата, таких как улавливание, использование и хранение углерода, которые позволяют улавливать углерод в месте выброса и обеспечить его безопасное хранение под землей. При этом выбросы углерода высасываются из атмосферы, а добываемый природный газ используется для достижения чистого нуля (*net zero*) углеродных выбросов. В этом смысле основными изменениями в энергетическом секторе являются два фактора. Во-первых, обезуглероживание электроэнергии как ключевое изменение, которое означает массовый рост ветровой и солнечной энергии для выработки безуглеродной электроэнергии, на которой будут работать все остальные сектора экономики — транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д. Во-вторых, по первоначальным подсчетам, около 2/3 потребляемой сегодня углеводородной энергии может быть переведено на «электрическую тягу». Оставшаяся треть энергопотребления в общем энергетическом балансе, там, где трудно или невозможно использовать электричество (например, авиационные перелеты) может быть замещена водородом вместе с другими биоэнергетическими источниками. Водород может производиться в промышленных масштабах с помощью энергии ветра или солнца («зеленый водород») или путем паровой конверсии природного газа (метана) («синий водород»), что, вероятно, будет иметь решающее значение для обезуглероживания нефтегазового сектора.

Формирование низкоуглеродной экономики, сопровождающееся кардинальным изменением структуры глобального энергетического баланса путем замещения ископаемых углеродных источников энергии (уголь, нефть, газ) возобновляемыми (солнце, ветер, гидро- и биоэнергия), — так называемый «энергетический переход», по оценкам экспертов [6], потребует многосекторальных изменений и совместной работы всего общества для достижения поставленных целей. Очевидно, что природный газ жизненно важен для достижения чистого нулевого углеродного будущего. Доля газа в первичной энергии продолжает расти из года в год, достигнув рекордного уровня почти в 25% в 2020 году. Во многих частях Азии экономика по-прежнему сильно зависит от угля для производства электроэнергии. По мере того как рост благосостояния поднимает людей с низких доходов до средних, повышается спрос на энергию. Часть этого спроса может быть удовлетворена за счет роста солнечной энергии и ветра, но этого недостаточно, чтобы удовлетворить новый спрос на энергию и заменить существующие уровни энергии угля. Поэтому природный газ играет существенную роль в том, чтобы

помочь достаточно быстро декарбонизировать энергетические сектора в течение последующего десятилетия.

Наряду с этим, в текущих условиях технологического развития ключевым барьером расширения использования возобновляемой энергетики является нестабильность выработки энергии возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ), связанная с изменчивостью погодных условий. Технологическим решением служат накопители энергии, которые позволят компенсировать ее нехватку в пиковые часы потребления, во время шторма или при отсутствии солнца. Однако пока эффективных решений промышленного уровня недостаточно. Кроме того, нет эффективных технологий утилизации отработавших свой срок солнечных станций и ветрогенераторов, а также аккумуляторных батарей.

Климатическая повестка преобразует общеэкологические вопросы в вопросы климатической безопасности как на международном уровне, так и на национальном. Климатическая безопасность как относительно новый вызов для населения планеты рассматривается в качестве приоритета, а стимулирование развития правовой базы «зеленой» экономики, по мнению специалистов [7, с. 8], требует принятия соответствующей концепции правового обеспечения «зеленой» экономики, включающей принципы правового регулирования и понятийный аппарат с учетом положений современной доктрины и актов международного права.

Проблемы климатического права, возможности международно-правового и национального регулирования в сфере климата и экологии, адаптация права под влиянием климатических изменений и перспектив углеродного регулирования широко обсуждаются в научном мире [8, с. 21—33].

Актуальность вопроса климатической («зеленой») повестки для международного сообщества после Парижского соглашения по климату (2015 г.) подтверждается созывом 26 Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (СОР26) в ноябре 2021 года в Глазго, а в национальном плане — разработкой документа о планировании и реализации мер по адаптации экономики Российской Федерации к глобальному энергопереходу и внесению дополнений в Единый план достижения национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года⁶. Основная цель СОР26 состоит в согласовании всеми странами участниками Правил реализации Парижского соглашения и, прежде всего, в части рыночных и вне рыночных механизмов, порядка предоставления отчетности по выполнению условий Соглашения, а также создание специального адаптационного фонда финансирования для развивающихся государств. Для Российской Федерации «зеленая повестка» охватывает всю сферу природоохранных мероприятий на всей территории страны от обеспечения экологической безопасности в Арктике до борьбы с опустыниванием на юге страны, включая признание роли лесов и лесных проектов, а также атомной энергии как реального инструмента борьбы с изменением климата.

⁶ Поручение Правительства РФ от 20.09.2021 «О решениях по итогам стратегической сессии «Адаптация России к глобальному энергопереходу» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

Россия уже вносит существенный вклад в снижение выбросов и иных негативных влияний парниковых газов.

Большое значение в сфере законодательства о климате имеют акты международного права: Рамочная конвенция ООН об изменении климата (Нью-Йорк, 1992 г.) с последующими протоколами и приложениями, Конвенция о биологическом разнообразии (1992 г.) и др. Национальное законодательство многих стран пополняется новыми законами и подзаконными актами по климатической проблематике.

Непосредственная адаптация Российской Федерации к глобальному энергопереходу в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.12.2009 №1166 (в ред. от 15.10.2021) «О Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции» предполагает решение ряда задач, включая определение приоритетных направлений деятельности в сфере минимизации рисков и использования возможностей, связанных с глобальным энергопереходом, разработку сценарного прогноза долгосрочного развития и планов адаптации и мониторинга показателей к низкоуглеродной экономике Российской Федерации, а также нормативно-правовое регулирование компенсационных мер и финансовых средств между субъектами Российской Федерации и отраслями экономики для минимизации последствий от глобального энергоперехода⁷.

Для достижения целей Парижского соглашения по климату, как отмечается в Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации, Россия осуществляет государственную политику в области климата, направленную на сокращение и предотвращение антропогенных выбросов парниковых газов, в том числе за счет расширения сфер применения энергоносителей с низким углеродным следом и внедрения наилучших доступных технологий.

Так, Указом Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов»⁸ поставлена стратегическая задача обеспечить к 2030 году сокращение выбросов парниковых газов до 70% уровня 1990 года, разработать Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года и утвердить ее, а также обеспечить создание условий для реализации мер по сокращению и предотвращению выбросов парниковых газов и по увеличению поглощения таких газов.

Во исполнение обязательств России в рамках Парижского соглашения по климату и приведенного выше Указа Президента РФ принят Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁹, который вступает в силу с 1 января 2022 года и направлен на создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики России при снижении уровня выбросов парниковых газов.

Европейская Комиссия в декабре 2019 года опубликовала Европейскую зеленую стратегию (*European Green*

Deal), главной целью которой стало достижение 100% климатической нейтральности (нулевых нетто-выбросов всех парниковых газов (ПГ), где объем выбросов ПГ равен объему улавливания и поглощения ПГ) государствами ЕС к 2050 году. Уже в июне 2021 года Европейский Парламент ратифицировал Европейский закон о климате (*European Climate Law*), который стал правовой основой европейского климатического законодательства с амбициозной целью создания климатически нейтральной Европы к 2050 году. Закон устанавливает юридически обязывающие требования по достижению целевых показателей по сокращению выбросов парниковых газов в 2030 год на уровне 55% по сравнению с 1990 годом вместо ранее применявшегося целевого показателя в 40%.

По оценке Bloomberg New Energy Finance (BNEF), общий уровень инвестиций в энергетический переход составил рекордные 501,3 млрд долларов США. Среди всех стран мира наибольший прирост приходится именно на Европейский Союз: +67% к 2019 году. В Китае и США наблюдается сокращение финансирования энергетического перехода на 12% и 11% к 2019 году соответственно. Наибольший уровень инвестиций пришелся на сектор возобновляемой энергетики — 303,5 млрд долларов США [9]. Согласно докладу Международного энергетического агентства (МЭА) в 2021 г. «Net Zero by 2050», для достижения целей углеродной нейтральности суммарный ввод ветровых (ВЭС) и солнечных электростанций (СЭС) к 2030 году должен составить около 1000 ГВт, что эквивалентно ежедневной установке крупнейшего в мире солнечного парка. К 2050 году на крышах домов должно быть установлено около 240 млн солнечных панелей. Для сравнения: в 2020 году количество таких объектов микрогенерации в домохозяйствах насчитывало порядка 25 млн [10, с. 12].

В силу экологических и гуманитарных причин, о которых говорилось выше, энергетический переход не может быть проигнорирован, пока возобновляемая энергетика не сможет в полном объеме обеспечивать растущие потребности населения Земли. По крайней мере до тех пор традиционная энергетика продолжит занимать доминирующее положение в мировой экономике, обеспечивая бесперебойное снабжение людей доступными и надежными энергоресурсами.

Расширяющееся распространение новых технологий использования альтернативных ВИЭ в противовес традиционным (углеводородным), трансформация экономической политики ЕС и введение так называемого углеродного налога создают дополнительные риски для компаний топливно-энергетического комплекса (ТЭК), стимулируют их к внедрению низкоуглеродных технологий и снижению выбросов парниковых газов, разработке технологий на основе новых источников энергии (водород и др.). Многие страны реализуют крупномасштабные программы расходов для достижения целей низкоуглеродной экономики, включая ЕС, США, Китай, Японию и другие страны с амбициозными планами экономического стимулирования, и нефинансовых мер повышения эффективности бизнеса на основе критериев ESG («экологическое, социальное, корпоративное управление»). В результате в ТЭК вопрос адаптации к происходящим изменениям становится как никогда актуальным. Эта адаптация включает в себя как раз-

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 3. Ст. 303.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7095

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5124.

витие микрогенерации, так и переход компаний на модели устойчивого развития. Управленческая модель ESG предлагает разблокировать значительное положительное влияние для инвесторов, компаний и общества в целом. Экосистема ESG и связанная с ней инвестиционная практика включают в себя расширенные возможности управления рисками, повышение вовлеченности сотрудников и возможность использовать новые возможности роста и выгоды, которые часто приводят к улучшению долгосрочных финансовых показателей.

Для достижения наилучшего результата глобальная экономика и экономика каждой страны, от нефтегазовых отраслей до ИКТ, должна быть преобразована, поскольку существует потребность в создании совершенно новых основ для современных экономических и социальных систем — «Великая перезагрузка», по Клаусу Швабу [11]. Это означает создание условий для «экономики заинтересованных сторон», продвижение инвестиций на основе равенства и устойчивости, строитель-

ство «зеленой» городской инфраструктуры и создание стимулов для соответствия отраслей показателям ESG. Такое преобразование должно быть оформлено надлежащим образом с точки зрения структурированных правовых актов, системности правового регулирования.

Выводы

Создание нового направления правового регулирования — климатического права — формирует новый вектор конкурентных отношений с участием государств, частных корпораций и других участников глобального перехода от традиционной энергетики к энергетике ВИЭ. Расширение и структурирование правовой базы регулирования вопросов климатической повестки закономерно приводит к формированию климатического права, перспективы которого во многом будут определяться активностью деятельности государств и частных компаний в национальном и международном масштабе.

Литература

1. AN OECD Horizon Scan of Megatrends and Technology. Trends in the Context of Future Research Policy. A. Barreneche, S. Fraccola et al., OECD, 2016. URL: <http://ufm.dk/en/publications/2016/an-oecd-horizon-scan-of-megatrends-and-technology-trends-in-the-context-of-future-research-policy>
2. Emissions Database for Global Atmospheric Research, European Commission, 2021. URL: http://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2020
3. Global Compact Network Russia. URL: <http://globalcompact.ru/about/sdgs>
4. Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/36167>
5. ВЭБ РФ. URL: <http://вэб.рф/o-banke/mezhdunarodnoye-sotrudnichestvo/uchastie-v-globalnom-dogovore-oon>
6. Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries: Aggregate trends updated with 2019 data, Climate Finance and the USD 100 Billion Goal. OECD (2021), OECD Publishing, Paris. URL: <http://doi.org/10.1787/03590fb7-en>
7. Новикова Е.В. Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России // Экологическое право. 2020. № 5. С. 3—10. DOI: 10.18572/1812-3775-2020-5-3-10 .
8. Право и климат планеты: научное издание / колл. авторов; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.А. Боголюбов, Н.В. Кичигин. М. : Юстиция, 2020. 174 с.
9. Bloomberg: The Global Energy System Is Like a Troubled Tween. URL: <http://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-10-13/iea-world-energy-outlook-2021-throw-money-but-aim-carefully>
10. Кулапин А. Энергетический переход: Россия в глобальной повестке // Энергетическая политика. 2021. № 7(161). С. 10—15.
11. Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19: The Great Reset. 2019. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/the-great-reset-klaus-shvaba-i-terri-mallereta-kak-novyy-manifest-ultraglobalistov>

LAWS ON CLIMATE UNDER THE CONDITIONS OF ENERGY TRANSITION TO LOW-CARBON ECONOMY

A. Kartskhiia¹⁰

Keywords: *climate agenda, climate law, corporate governance, energy law, green energy.*

Abstract.

Purpose of the work: analysing modern international treaties (conventions) and domestic laws in the field of energy and climate changes with a view to identify the patterns of formation and features of this sphere of legal regulation.

Method of study: using system analysis of the current laws and legal doctrines in combination with comparative legal analysis of the sphere of legal regulation under study including Russian and foreign legislation as well as instruments of international law.

Results of study: the author came to the conclusion that under the influence of global megatrends related to changes in the world around us, transformation of the economy and technological development under the conditions of

¹⁰ Aleksandr Kartskhiia, Dr.Sc. (Law), Professor at Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russian Federation. E-mail: arhz50@mail.ru

combating the global pandemic, the climate agenda came to the forefront in international relations and is accompanied by active law-making in many countries of the world. National strategies and new tendencies in management models stimulate implementing low-carbon technologies and reducing the emission of greenhouse gases as well as developing technologies based on renewable energy sources. A system of international legal instruments and domestic laws in the field of global protection of the planet's climate and regulating the negative impact of anthropogenic factors in the activities of countries and corporations is being created. A new area of legal regulation, the climate law, is created which, in the author's opinion, forms a new vector of competitive relations with the participation of countries, private corporations and other participants in the global transition from traditional energy to energy from renewable sources.

References

1. AN OECD Horizon Scan of Megatrends and Technology. Trends in the Context of Future Research Policy. A. Barreneche, S. Fraccola et al., OECD, 2016. URL: <http://ufm.dk/en/publications/2016/an-oecd-horizon-scan-of-megatrends-and-technology-trends-in-the-context-of-future-research-policy>
2. Emissions Database for Global Atmospheric Research, European Commission, 2021. URL: http://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2020
3. Global Compact Network Russia. URL: <http://globalcompact.ru/about/sdgs>
4. Organizatsiia Ob'edinennykh Natsii. URL: <http://www.un.org/ru/36167>
5. VEB RF. URL: <http://veb.rf/o-banke/mezhdunarodnoye-sotrudnichestvo/uchastie-v-globalnom-dogovore-oon>
6. Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries: Aggregate trends updated with 2019 data, Climate Finance and the USD 100 Billion Goal. OECD (2021), OECD Publishing, Paris. URL: <http://doi.org/10.1787/03590fb7-en>
7. Novikova E.V. Kontseptual'nye osnovy pravovogo regulirovaniia "zelenoi" ekonomiki v Rossii. *Ekologicheskoe pravo*, 2020, No. 5, pp. 3-10. DOI: 10.18572/1812-3775-2020-5-3-10 .
8. *Pravo i klimat planety: nauchnoe izdanie. Koll. avtorov; otv. red. Iu.A. Tikhomirov, S.A. Bogoliubov, N.V. Kichigin. M. : Iustitsiia, 2020. 174 s.*
9. Bloomberg: The Global Energy System Is Like a Troubled Tween. URL: <http://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-10-13/iea-world-energy-outlook-2021-throw-money-but-aim-carefully>
10. Kulapin A. Energeticheskii perekhod: Rossiia v global'noi povestke. *Energeticheskaia politika*, 2021, No. 7(161), pp. 10-15.
11. Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19: The Great Reset. 2019. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/the-great-reset-klaus-shvaba-i-terri-mallereta-kak-novyy-manifest-ultraglobalistov>

